

Семь сказок радуги

Психотерапевтические сказки для работы с подростками и взрослыми

Цель данного цикла - на бессознательно-символическом уровне проработать с подростками темы Любви, одиночества, поиска Смысла, истинных мотиваций, понятий Душевного покоя, Детства и Взрослости. Жизни и Смерти, Сна и Яви. На многие вопросы, затрагиваемые в сказках, подростки бессознательно ищут ответы. Однако есть темы, на которые почему-то с ними мало разговаривают. Но именно разговор о ценностях, идущий в ненавязчивой сказочной форме, позволяет откорректировать деструктивные аспекты поведения, снизить уровень тревожности и агрессивности, проработать внутриличностные конфликты, наладить взаимоотношения с близкими людьми. Данный цикл рассчитан на 7 встреч-занятий по 1,5 часа (и более). Организация работы - обычная. Участники группы рассаживаются в круг; после процедуры знакомства ведущий говорит о том, что на определенном этапе развития души человека возникают важные вопросы, ответить на которые обычными словами трудно. Чтобы говорить о том, что нас волнует в глубине души, люди придумали сказки, притчи и легенды. С сегодняшней встречи мы будем знакомиться с одним из циклов, который родила душа неутомимая, душа, задающая вопросы. Мы попробуем найти ответы или просто поговорим о том, что нам кажется важным.

После такого короткого вступления ведущий начинает читать сказку (одну на занятие). Можно читать сказки под спокойную музыку.

По окончании сказки можно попросить участников группы нарисовать тот эпизод, который наиболее всего затронул душу, или эпизод, который вызвал несогласие, раздражение.

Обмениваясь впечатлениями от рисунков, можно постепенно подойти к обсуждению сказок, используя приводимую ниже схему. Самое главное - помнить, что в обсуждении сказок нет неправильных ответов, а есть душевный, личностный резонанс в связи со сказочными событиями, а также обмен Общечеловеческими ценностями

КРАСНАЯ СКАЗКА

Давным-давно в одном королевстве, что находится в стороне, где рождается Солнце, - жили Король с Королевой.

Каждое утро жители королевства могли видеть, как Солнце выходило на прогулку в золотой колеснице, запряженной четверкой крылатых коней, из ноздрей которых вырывалось пламя.

Вершины гор озаряли лучи восходящего Солнца, и они высились, как бы залитые огнем. Из-за этих гор в лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет по небу Солнце и льет свои живительные лучи на Землю, дает ей свет, тепло и жизнь.

Так это было красиво, что можно было любоваться каждый день - и каждый день трепетать от восхищения.

Все вроде бы было хорошо: народ любил своих Короля и Королеву, да и Король с Королевой берегли своих людей. Да вот несчастье: не было у царственной четы детей. И так это угнетало Королеву, что иногда она не сдерживалась и плакала всю ночь напролет.

И вот однажды Солнце проснулось немного раньше обычного и решило не откладывая совершить свою прогулку. Когда солнечная колесница проезжала мимо окон дворца. Солнце заметило, что Королева горько плачет, а Король совсем выбился из сил, пытаясь ее успокоить. Надо вам сказать, что Солнце очень удивилось - ведь оно считало, что под его всевидящим оком все счастливы...

Когда Солнце узнало, в чем печаль Королевы, сердце его дрогнуло, и оно сказала:

- Послушайте меня! Горю вашему я могу помочь, но взамен вы должны будете выполнить два условия. Вот они: первое - утром в семнадцатый день рождения принцессы (а у вас родится дочь) вы подарите ей лучезарно-красное платье и рубиновое ожерелье, которые я вам дам. Пусть принцесса выйдет встречать меня в этом наряде.

Второе условие. В семнадцать лет принцесса встретит свою любовь (это еще один мой подарок ей), и кем бы ни был ее избранник - не препятствуйте их любви! Согласны?

- О, да! - в один голос воскликнули Король и Королева.- Мы согласны!

Тотчас же от Солнца отделился лучик и рассыпался в руках у Королевы искрящимися рубиновыми зернами.

- Посадите эти зерна в землю, и сами за ними ухаживайте. Очень скоро из них вырастут красные цветы с золотой серединкой. Как только цветы распустятся, - соберите их и приготовьте из них чай. Выпейте чай вместе, - и ваше желание исполнится.

Король и Королева поблагодарили Солнце и пообещали сделать все так, как оно велело...

Через год родилась в королевской семье девочка, и назвали ее Аврора.

Люди приходили во дворец, чтобы поздравить счастливых родителей и посмотреть на принцессу Аврору, которая была очень была красива.

Солнце тоже заглядывало по утрам, чтобы навестить девочку, а принцесса тянула к нему ручонки и весело смеялась и даже что-то говорила, но что - понимало только Солнце. А когда принцесса Аврора немного подросла, она стала сама выбегать на улицу, чтобы раньше всех в королевстве поздороваться с Солнцем - так она его любила. Да, по чести говоря, и Солнце не могло налюбоваться на девочку и каждое утро давало ей поиграть с солнечными зайчиками.

Как было не любить эту озорную девчушку! У Принцессы были чистые голубые глаза, будто бы в них спрятался кусочек неба, и когда люди глядели в ее глаза, то казалось, что сейчас в них вот-вот проплывет облачко. Волосы, украшавшие прелестную головку маленькой Принцессы, были похожи на солнечные лучики - такие же золотистые и яркие, - и от этого все лицо девочки светилось; а на очаровательном носике красовались маленькие солнышки-веснушки. Да и сама принцесса Аврора была как маленькое солнышко и дарила тепло всем, кто ее окружал. Аврору любили не только люди, но и звери и птицы, язык которых принцесса прекрасно понимала.

Всем было светло и хорошо рядом с маленькой принцессой, которая родилась, чтобы радоваться жизни.

Шло время, Аврора подрастала, она охотно училась и поэтому многое умела. Вскоре люди узнали, что у их любимой принцессы есть еще один дар: она могла исцелить любой недуг души и тела. Со всей округи к принцессе приходили люди, сбегались звери и слетались птицы - никого Аврора не оставляла без внимания. Травами лечила болезни тела, добрыми словами - печали души...

Время неумолимо несло вперед, и вот наступил семнадцатый день рождения принцессы Авроры. Рано утром, перед восходом Солнца, Король и Королева пришли в спальню Принцессы и рассказали о подарках Солнца.

Аврора очень обрадовалась, поцеловала родителей и сделала все, как они ей сказали: надела лучезарно-красное платье, которое необыкновенно шло к ее лучезарно-золотым волосам, и рубиновое ожерелье. В таком наряде принцесса выбежала из дворца встретить Солнце и поблагодарить его за подарок необыкновенной красоты.

Солнце улыбнулось принцессе, залюбовалось ее красотой, и чуть было не запмятовало, что хотело сказать:

- Принцесса, ты должна знать, что рубиновое ожерелье обладает силой необыкновенной: хорошего человека делает еще добрее; в любви приносит счастье; а если темнеет - это верный знак того, что его хозяину грозит опасность. Но это еще не все: волшебной силы, спрятанной мной в камнях рубинового ожерелья, хватит, чтобы выполнить самое сокровенное твое желание, но только одно...

А принцесса была счастлива, она готова была обнять весь мир. Сейчас ей нечего было желать, наоборот, она сама готова была выполнять желания людей...

В честь дня рождения принцессы Авроры был устроен бал, на который были приглашены все жители королевства.

Казалось, празднику и веселью не будет конца, и Солнце сделало все, чтобы день был чудесным, и веселилось вместе со всеми прямо на улице...

Пришло время Солнцу возвращаться в свой Золотой дворец, и тогда оно уже совсем исчезло за Золотыми воротами, - последний луч отделился от него и, словно комета, упал на Землю, тут же обернувшись прекрасным юношей.

Надо вам сказать, что это был самый непослушный лучик у солнца. Он очень любил цветы и постоянно отставал, чтобы полюбоваться ими или вдохнуть жизнь в увядший цветок. Солнцу постоянно приходилось окликать Эосфороса: так звали этот лучик. Ох, и хлопот с ним было утром, когда Солнце собиралось на прогулку, - он так и норовил первым выскочить в Золотые ворота; а когда вечером Солнце возвращалось в Золотой дворец - его невозможно было дожидаться домой. Но несмотря на это, Солнце любило Эосфороса чуть-чуть больше остальных.

Вот этот непослушный лучик и спустился на землю в образе юноши. А сделал он это потому, что очень любил принцессу Аврору: еще в детстве Эосфорос отдавал ей всех своих зайчиков, чтобы Принцесса играла ими и смеялась, - ему так нравилось, как она смеялась; потом, когда они чуть подросли, - Эосфорос помогал принцессе искать лечебные растения. А каждое утро, когда принцесса выходила приветствовать Солнце, Эосфоросу казалось, что она приветствует его, - он зачарованно любовался принцессой, однако при этом прятался . спину Солнца, чтобы случайно не попасться ей на глаза. «Ах, какие у нее глаза!» - думал влюбленный лучик.

И вот теперь он стоит у дворца принцессы Авроры с букетом белых роз...

Бал подошел к концу. Принцесса простилась с каждым гостем, теперь она просто валилась с ног от усталости. Поднявшись в свою спальню, она увидела на столике букет белых роз. Принцесса взяла цветы в руки, прижала их к груди и села на кровать. Цветы были так красивы, что их не хотелось выпускать из рук; легкий аромат навевал мечты, которые плавно перетекали в сон, - и Принцесса уснула с букетом в руках...

Утром Эосфорос заглянул в сад и попросился в помощники к королевскому садовнику. Королевский садовник был стар, а работы по саду было много, и он с удовольствием принял помощь юноши. И не пожалел об этом, потому что Эосфорос знал язык цветов, мог одним прикосновением оживить высушенное дерево - и уже через неделю дворец утопал в цветах и зелени деревьев.

А принцесса Аврора каждое утро выходила встречать Солнце и находила на пригорке белую розу, такую же, как те, что были подарены ей на день рождения. И, конечно же, принцессе было интересно, кто дарит эти прекрасные цветы,

И вот в один прекрасный день, возвращаясь с утренней прогулки, принцесса заметила за старым кленом юношу, и ей показалось странным, что она его не знает.

Юноше уже глупо было прятаться, и он вышел навстречу принцессе, держа одну руку за спиной.

- Кто ты? - спросила Аврора, с любопытством рассматривая юношу.

- Меня зовут Эосфорос, - немного нерешительно ответил юноша, - я помогаю королевскому Садовнику ухаживать за садом, принцесса.

- Так вот кто дарит мне белые розы! А я и не знала, кого мне благодарить. Напрасно ты прятался, Эосфорос... Какое необычное имя...

Принцесса, улыбаясь, смотрела на юношу, который, надо сказать, сильно отличался от остальных жителей королевства. Эосфорос был словно соткан из света: у него были белые волосы, но если на них смотреть, не отрывая взгляда, то можно было увидеть над головой ореол с голубым отливом. А глаза у него были золотого цвета, и от его взгляда становилось тепло, словно летний ветерок, окутывал плечи... У Эосфороса были красивые длинные пальцы, которые светились золотистым светом: стоило только ему дотронуться до растения, как оно начинало расти крепким, сильным и красивым - это были оживляющие руки, сотканные из Тепла, Заботы и Любви... Да и сам юноша был красивым, сильным и высоким настолько, что сразу выделялся среди жителей королевства.

- Как я могла его раньше не замечать? - подумала Аврора, а вслух спросила с чисто женским любопытством: - Эосфорос, можно узнать, что ты прячешь за спиной?

- Розу, - ответил юноша и протянул цветок принцессе, - я приготовил ее для Вас.

Принцесса с удовольствием взяла цветок из рук юноши (с удовольствием еще и потому, что с некоторых пор белые розы стали ее любимыми цветами) и поблагодарила его.

Юноша стал немного посмелее.

- Мне говорили, что Вы, принцесса Аврора, понимаете язык зверей и птиц. А хотите, я научу Вас языку цветов?

- А разве цветы разговаривают? - удивленно спросила Аврора.

- Конечно! - не менее удивленный, ответил Эосфорос. - Когда я поливаю сад, то и цветы, и деревья, и трава благодарят меня. А если я что-то напеваю, то они мне подпевают и в благодарность растут быстрее, чтобы украсить сад на радость всем. Если бы Вы слышали, как забавно поют цветы...

С этого дня жизнь принцессы Авроры протекала совсем иначе: все свободное время от врачевания и королевских дел, она проводила в саду с Эосфоросом в беседах с цветами. Они и вправду пели очень забавно.

По утрам Аврора по-прежнему выходила встречать Солнце, но теперь уже не одна - она брала с собой Эосфороса. И Солнце расплывалось в теплой улыбке, глядя на эту влюбленную пару.

«Эти дети созданы друг для друга», - думало Солнце, и у него поднималось настроение. Оно было очень довольное собой...

И вот однажды вечером Аврора подарила Эосфоросу рубиновую подвеску с ожерелья, подаренного Солнцем. Подвеска была знаком любви к Эосфоросу. И с этого дня влюбленные решили не скрывать своего чувства. Принцесса Аврора и Эосфорос собрались утром просить благословения у Солнца и Короля с Королевой.

А пока был вечер, и влюбленные раскачивались на качелях, увитыми белыми розами, в саду. Эосфорос срезал одну розу для своей возлюбленной. Принцесса взяла цветок, но один из шипов уколол ей палец правда, сделал он это совсем не больно. Принцесса подняла руку розой, и несколько капель крови упали на лепестки; тогда Эосфорос тоже уколол палец о шип и несколько его капель крови упали на цветок, - рубиновые искры осветили розу, и... она стала красной.

- Пусть эта Красная роза будет символом нашей любви. Отныне ее сердце будет биться в унисон с биением сердец влюбленных. Только влюбленные смогут понять язык сердца Красной розы,-сказал Эосфорос и поцеловал Аврору, глаза которой были полны слез радости.

Потом влюбленные отправились прогуляться по саду, который вместе с ними утопал в лунном свете, а Красная роза осталась лежать на качелях...

Вернувшись во дворец, принцесса рассказала родителям о своем избраннике, о том, как она счастлива, и о том, что завтра утром она и Эосфорос придут просить благословения, чтобы соединить свои жизни.

Король был в гневе, но при Авроре не показал этого. Как только принцесса ушла отдыхать, поцеловав родителей перед сном, Король дал волю своему гневу:

- Моя дочь!.. Моя прекрасная Аврора! Да этот садовник и мизинца ее не стоит - кто он и кто она?! Этот наглый юноша сбил ее с толку!.. - Король метался по комнате, он даже покраснел от напряжения!

- А может, он ее запугал?.. Точно, он ее запугал - она ведь такая хрупкая, моя Аврора, такая беззащитная!.. Ох!.. Нет, каков нахал! Я никогда не благословлю этот союз! Никогда!

Королева пыталась успокоить своего разгневанного супруга и напомнила ему о втором условии Солнца, которое они обещали выполнить: «Не препятствовать любви дочери и ее избранника».

- Ты, верно, смеешься надо мной, разве Солнце, Само Солнце, могло подослать мне такого зятя?! - отпарировал Король.

- Ах, ваше величество, ваше величество, - ты не знаешь, что для Солнца все равны, оно одинаково дарит свое тепло как самой маленькой букашке, так и человеку. И уж тем более оно не делит людей на сословия, - все еще пыталась образумить мужа Королева.

- Ах, да... не делит, - внезапно успокоившись, согласился Король. Но по его голосу Королева поняла, что он задумал неладное. Но она не знала, что делать.

А Король действительно задумал неладное: он решил, что если не будет Эосфороса, то и принцессе некого будет любить. «Она сочтет, что юноша ее бросил, и... забудет его. Да, юношу нужно лишить жизни - и это

лучшее решение проблемы», - так думал Король. Он собрал своих верных слуг и солгал им, зная, что ради принцессы они пойдут на все.

- Слуги мои, вы знаете садовника по имени Эосфорос? - вкрадчивым голосом спросил Король.

- Да, ваше величество, знаем, - ответили слуги.

- Так слушайте меня. Этот негодяй угрозами заставляет мою дочь, мою маленькую Аврору... вашу принцессу, - выйти за него замуж. Это мне сказала моя дочь и... она так горько плакала, - и Король, словно сам поверил в свои слова, тоже заплакал.

Слуги были возмущены поведением юноши... - и это еще мягко сказано. Зато, что Эосфорос угрожал их принцессе, слуги готовы были лишиться его жизни, - что и нужно было Королю...

Итак, слуги и Король отправились разыскивать Эосфороса, чтобы сделать свое черное дело, хотя они его считали правым делом. Но кто не ошибается?..

А юноша сидел на берегу реки и мирно рассказывал Луне о своей возлюбленной, то и дело, прижимая к губам рубиновую подвеску, которую ему подарила Принцесса. Вдруг юноша заметил, что рубин потемнел, но не успел Эосфорос сообразить, какая опасность может ему угрожать, как на него набросились слуги Короля...

Поистине, эти минуты были бы последними в жизни юноши, если бы не вмешалась Луна. Да и сами посудите, не могла же она допустить, чтобы учинили расправу над любимым лучиком ее брата - Солнца. Она направила свои лучи на юношу: Король и его слуги даже не успели понять, что происходит, как Эосфорос звездой поднялся на небо... А чему вы удивляетесь? Да, именно звездой - ведь лунные лучи зажигают звезды - вы этого не знали?.. Хотя надо вам сказать - эта новая звезда на небосклоне была самой яркой.

Начинало светать; звезды погасили свои огоньки, а Луна уже спешила к Солнцу рассказать о том, что случилось ночью.

Небо просветлело, но - вот чудо - на утреннем небосклоне еще горела одна звезда... Да, такого люди еще никогда не видели...

А в это время во дворце проснулась принцесса, надела лучезарно-красное платье и рубиновое ожерелье - она решила сделать приятное Солнцу: попросить у него благословения в наряде, который оно подарило. Принцессе этим утром, как никогда, хотелось всем делать только приятное. Она с улыбкой встретила это утро и, только спускаясь по дворцовой лестнице, заметила, что рубиновое ожерелье потемнело: она не могла понять, что может угрожать ей и ее любви сейчас, - ведь она так счастлива.

Принцесса выбежала на улицу и направилась к пригорку, на котором она каждое утро встречала Солнце, но прибежав на место, она не нашла там Эосфороса. Все, что она видела, - это сияние необычной звезды на утреннем небе, которая, с появлением принцессы, засияла еще ярче. Принцесса смотрела на звезду, и ей казалось, что она похожа... на цветок розы. Аврора не отрываясь смотрела на утреннюю звезду и заметила над ней ореол с голубым отливом, точно такой же, как над волосами Эосфороса... Сердце ее дрогнуло. Принцесса Аврора упала на колени; слезы сами текли из ее глаз. «Неужели я больше никогда не увижу Эосфороса - не смогу к нему прикоснуться... Он ушел... Но почему он не взял меня с собой? Почему?» - думала принцесса, роняя слезинки в траву, которые словно капельки росы блестели на Солнце. Да, Солнце уже все знало и ехало на встречу с принцессой Авророй.

- Дитя мое, твой возлюбленный пришел с неба и на небо вернулся! Но тебе не о чем плакать... Сейчас у тебя есть сокровенное желание,- так воспользуйся моим подарком, рубиновым ожерельем, и оно исполнится. - Теплые лучи Солнца согрели принцессу, она перестала плакать, и в небо полетело ее желание:

- Я люблю Эосфороса, а он любит меня, и у нас было только одно желание: быть вместе, чтобы никто и ничто не могло нас разлучить, неужели мы так много хотели?!

Ты все можешь, Всемогущее Солнце! Я прошу тебя, защити любовь, которой живем я и Эосфорос! Защити!

Солнцу больно было смотреть, как страдали его дети, которых оно создало для любви и счастья. И с неба спустилась лестница с золотыми ступеньками, по которым принцесса легко, словно птица, поднялась на небо, протягивая руки к лучам утренней звезды. И чем ближе она была к звезде, тем отчетливее видела образ своего любимого...

Все это происходило в считанные минуты, и когда Король понял, что теряет свою дочь, он попытался ее остановить. Он звал принцессу по имени, но она его уже не слышала, - она шла по небу навстречу своему желанию. И вскоре ее не было видно с Земли, виден был лишь шлейф ее лучезарно-красного платья.

Принцесса и Эосфорос встретились, они не выпускали друг друга из объятий, а тем временем Красная роза, что осталась лежать на качелях, рассыпалась, превратившись в рубиновую пыльцу. Ветер разнес пыльцу по саду, и все розы в саду стали красными. Красные розы - все, что осталось на Земле от любви принцессы Авроры и Эосфороса.

Теперь принцесса жила в Золотом дворце Солнца, а Эосфорос был звездой. Но у сказки вовсе не печальный конец, как вы, наверное, подумали. Сейчас вы в этом убедитесь.

Каждое утро звезды гасили свои огоньки, и Луна уходила отдыхать в свой Хрустальный дворец с улыбкой, которая бывает только на лицах любящих матерей. Вы спросите: почему она улыбалась? Потому что когда все дети-звезды гасили огоньки и спешили домой, одна звезда пыталась сделать все, чтобы еще немного задержаться на небосклоне. Как вы уже догадались, - это был Эосфорос. Он ждал свою любимую...

Чуть только светлел восток, а принцесса была уже на ногах. Она распахивала Золотые ворота и в своем лучезарно-красном платье выбегала на просветлевшее небо. В руках у Авроры был золотой сосуд, из которого она поливала росой цветы и травы. Первыми просыпались колокольчики, которые радостно звенели от сверкающих, как алмазы, капель росы. Звон колокольчиков будил ото сна Природу, и Земля готова была приветствовать Солнце. Увидев, что травы и цветы умылись росой. Принцесса ставила золотой кувшин у Золотых ворот и спешила на свидание к своему любимому.

Теперь Король и Королева каждое утро выходили на улицу, чтобы посмотреть на свою дочь, и каждое утро они видели, как ярко загорался на востоке предвестник зари Эосфорос - утренняя звезда. Дул легкий ветерок. Все ярче разгорался восток, - это выходила из Золотых ворот принцесса Аврора. По небу тянулся шлейф ее лучезарно-красного платья. Родители смотрели, как ветерок играет золотыми волосами принцессы, а сама Аврора, казалось, была сделана из рубиновых лучей. А когда на небе появлялось Солнце в Золотой колеснице, запряженной четверкой Крылатых коней, - принцесса исчезала. Так казалось Королю и Королеве, а на самом деле Аврора и Эосфорос уходили гулять в глубь небесных садов. Вечером они возвращались на небо. Эосфорос оставался, чтобы с наступлением ночи освещать небо, вместе с другими звездами, а принцесса Аврора возвращалась в Золотой дворец, тихонько ступая по небу, чтобы не нарушить покой Солнца. И люди могли видеть шлейф лучезарно-красного платья Авроры до тех пор, пока на небо не выходила Луна...

О том, как на небе появились утренняя звезда Эосфорос - предвестник зари и принцесса Аврора - сама заря, вам расскажет любой житель королевства, которое находится в стороне, где рождается Солнце.

Да и сами Король с Королевой могут об этом рассказать, если только вы готовы их выслушать.

ОРАНЖЕВАЯ СКАЗКА

Лене было почти шесть лет, когда я узнала эту тайну. Вам уже интересно какую?! Терпение, мои дорогие, терпение - и вы скоро всё узнаете...

...Стояла чудесная пора Осени: Все было дивно красивым, даже казалось, будто люди ходят по янтарной комнате. И после этого люди все равно утверждают, что никогда не видели ее. Станные они все-таки - люди. Вечерами дул легкий Ветерок, и было приятно подставлять ему навстречу лицо. А ближе к ночи на небо всходила Луна - ах, что это была за Луна! Казалось, что ее лицо было вымазано в меду, - наверное, это была маска, которую взрослые накладывают себе на лицо, чтобы быть красивыми. Но зачем это Луне, она и так красавица. А, знаю, наверное, она хотела, чтобы на нее было вкусно смотреть. Медовая луна - разве вам не вкусно было бы на нее смотреть?

Вот в один из таких осенних дней, точнее, в выходной, а еще точнее, в субботу, - я проснулась по привычке в шесть часов. Все домашние еще спали. Очень хотелось пить. Я сходила на кухню, приготовила себе стакан апельсинового сока и вернулась в свою спальню. Сначала я очень хотела нырнуть под одеяло, в еще теплую постельку, но тут в голову прокралась одна мысль: сесть на подоконник и понаблюдать в окно. Ох уж эти мысли! Они всегда подкрадываются неслышно, и никогда не знаешь, откуда они появились, - не замечали?

Стало забавно: я очень люблю смотреть в окно, но раньше я никогда не делала этого утром - только вечером, до сумерек. В окно можно увидеть много интересного: если пристально смотреть, то оживают деревья, лужи, облака, цветы, трава - вся неживая природа. Оказывается, она тоже умеет смеяться, плакать, даже разговаривать - и почему взрослые называют ее неживой, неужели только потому, что не понимают, о чем шепчутся деревья с ветром и почему небо хмурится? Да ни одному ребенку не пришло бы в голову назвать природу неживой... Но все это видно вечером - мне стало интересно: а утром видно?

Я поудобнее устроилась на подоконнике со стаканом апельсинового сока и во все глаза уставилась в утреннее окно...

Рыжие листочки лежали на земле и плакали... но так мне показалось: на лице у листочков были алмазные капельки, а дождя накануне не было...

Я стянула с кровати одеяло, закуталась в него поплотнее с головой, так, что свободными были только лицо и одна рука, и открыла одну половинку окна, чтобы получше рассмотреть, что же творится с листочками...

Я не ошиблась, - они плакали. Ветерок изо всех сил пытался высушить их слезки, но у него ничего не получалось - он совсем выбился из сил. И тогда Ветерок стал подхватывать листочки и класть их на колени Осени - этой доброй фее, слава о которой сейчас гремела по всей Земле. Какая она красивая! Янтарные волосы Осени были убраны в замысловатую прическу и закреплены роскошной диадемой из червонного золота. Да, о такой прическе мечтает каждая девчонка! А из-под янтарного цвета ресниц блестели серые глаза, - они были такими добрыми, что их ничего не стоило расстроить. Золотое платье Осени, украшенное янтарными листьями, ниспадало складками до самой земли. И она, время от времени, приподнимала юбку, чтобы не намочить ее в лужице. Осень была божественна!

Сейчас она сидела на качелях, увитых плющом, в моем дворе и мягкой рукой вытирала слезы с заплаканного лица одного из листочков, который никак не мог успокоиться.

- Почему он плачет? - осторожно спросила я.

Осень посмотрела в мою сторону и, грустно улыбнувшись, вытерла слезинки с лица рыжего листика, который, услышав мой голос, то ли от страха, то ли от удивления перестал плакать и смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

- Он плачет от обиды, - прошелестел голос Осени.

- Но на кого он обиделся?

- На людей.

- На людей? Да что они могли ему сделать?

- Они выгнали его из своего дома, а ведь этот листочек прилетел к ним, чтобы исполнить желание сердца. Он так хотел этого!

- Желание сердца? Как это?

И Осень поведала мне забытую людьми тайну. Вот она.

Было время, когда люди умели писать настоящие письма. Настоящие, потому что они были написаны не разумом, не рукой-сердцем!

И как вы думаете, на чем люди писали эти письма?

Да, на листьях, осенних листьях. А как листочки к этому готовились! Весной, когда листочки появлялись на свет, - Дерево заботилось о них, вскармливая их своим чудесным соком. Летом, под ярким солнцем, листочки мужали, крепились, становились настоящими красавцами. А когда Осень сменяла Лето, - Деревья уже готовы были отпустить своих повзрослевших детей. Листочки с нетерпением ждали этого момента. Осень умывала листья золотым дождем, когда листочек становился багрово-золотистого цвета, - он был готов отправиться к людям. Рыжие, золотые, красные листья срывались с материнского Дерева и, поцеловав свою маму, отправлялись в дорогу, прицепившись к полам одеяния Ветра или запутавшись у него в волосах. Но Ветер на них совсем не сердился. Вам, наверное, интересно, почему листья разного цвета, - так ведь и желания у людей разные.

Когда листочек находил дом человека, чье сердце готово было написать свое желание, - Ветер помогал листочку влететь в окно такого дома. Люди радовались, если к ним в гости залетали листья Осени, - это было как благословение Природы.

Листочек влетал в окно и ложился в раскрытую ладонь человека, а человек прижимал ладонь с листочком к сердцу. Когда листочек запоминал желание сердца, человек целовал листочек и протягивал его на ладони Ветру. Листочек цеплялся за Ветер и спешил выполнять желание сердца, которое ему доверили.

Листья так часто садились на ладони людей, что со временем сами стали похожи на ладошку. Так же как и у человека на ладони, у листьев есть линия судьбы. И если линия судьбы листочка совпадала с линией сердца человека, - значит, этот лист был создан для сердечного желания этого человека. Так просто!

Шло время, люди отделялись от Природы. Они стали писать письма на бумаге и совсем не сердцем. Теперь письма писались рукой, а рукой управлял разум. Людям стали не нужны листья, дети Деревьев. Единственным напоминанием о том, что когда-то они писали письма на листочках, было то, что теперь человек называл бумагу, на которой писал письма, - листочками, но он уже не помнил, откуда такое название...

- Какая грустная история, - вырвалось у меня, -очень жаль, что люди так изменились. Неужели теперь люди совсем не знают, как писать настоящие письма?

- Почему же не знают, - прошелестела Осень, - любой ребенок знает, как писать настоящие письма. Каждый малыш не раз отправлял листочки со своими желаниями в путешествие: по Ветру - как птиц или по Воде - как кораблики. Жаль, что когда малыш вырос, он забывал об этом. Наверное, так удобнее жить... Правда, на свете есть люди, которые, прожив долгую жизнь, - в душе остаются детьми. Так вот они помнят, для чего нужны багряно-золотистые листочки. Но их немного. Для остальных людей - это одна из тайн детства; может, взрослые не всегда понимают детей именно потому, что совсем не помнят тайн своего детства...

Начался дождь, как и обещало радио. Простившись, Осень отправилась по своим осенним делам. А я еще долго смотрела, как раскачиваются пустые качели, и думала о том, что сегодня папа обещал помочь запустить воздушных змеев мне и брату, а теперь все придется отложить.

Мы ведь с братом нарисовали «карту сокровищ», разделили ее на две половинки (треугольники) и приклеили на двух разных змеев; и только имея двух змеев, можно было узнать точное местоположение банки с сокровищами (банка была набита человечками, сплетенными из цветной проволоки, - как учил дедушка).

Да, надо сказать, что, когда пора было уходить домой, я и брат всегда отпускали на свободу своих воздушных змеев (обрезали веревки).

«Карту сокровищ» мы сделали в первый раз: раньше это были либо столбик стихов, разрезанный по вертикали, либо разрезанные картинки. Мы целую неделю готовили своих змеев к полету, - и они получились лучше, чем предыдущие.

Мне стало так грустно, и вдруг... я услышала, что мама зовет меня завтракать. Господи, я просидела на подоконнике почти четыре часа, все уже встали и, наверное, считают меня соней.

Я соскочила с подоконника, и уже хотела закрыть окно, как вдруг влетел рыжий кленовый листочек и нерешительно присел на край подоконника... Я положила листочек на ладонь. Это был тот самый рыжий листик, который безутешно плакал на руках у Осени, - только теперь он улыбался, лежа на моей ладошке. Самое интересное, что размером он был точь-в-точь с мою ладонь.

«Какой он красивый», -подумала я и прижала листочек к сердцу. Он узнал желание моего сердца (оно было простым, но искренним) и шевельнулся. Я опять усадила гостя на свою ладонь и вытянула руку.

- Счастливого пути, Рыжик!

- С кем это ты разговариваешь? - спросила мама. Она пришла звать меня к столу, потому, наверное, что я долго не шла.

- С кленовым листочком, - ответила я. А Рыжик подмигнул мне на прощанье и, вцепившись в волосы Ветра, вылетел в окно.

- Вот, как раз сейчас он полетел исполнять мое желание, - подумала я и, вспомнив, что забыла поцеловать листочек, быстро послала ему вдогонку воздушный поцелуй.

Мама улыбнулась и провела теплой рукой по моим волосам. Мы вместе пошли завтракать...

А после завтрака дождь кончился, и уже через подчас папа, я и мой брат запускали воздушных змеев.

Вечером, когда мама позвала нас домой, ужинать, - мы обрезали веревки и наши змеи взмыли в небо, помавав на прощание хвостами...

А через четыре дня наш клад нашли (мы с братом проверяли). Мы радовались, по-моему, больше, чем те, кто нашел «сокровища» по нашей карте...

И вот прошло уже больше пятнадцати лет, когда за месяц до моего дня рождения, в окно влетел рыжий кленовый листочек и напомнил мне тайну детства...

На прощание хочу сказать тем, кто меня услышит:

«Если вдруг в ваше окно залетит осенний лист, - не спешите выгонять неожиданного гостя (его так легко обидеть!); ведь он прилетел именно к вам - доверьте листочку желание своего сердца, и оно обязательно исполнится!».

ЖЕЛТАЯ СКАЗКА

Стоял чудесный летний день. Солнечные лучи нежно ласкали землю своим теплом, заливая ее прозрачно-желтым светом.

По дороге, в направлении моря, шел человек. Все его одеяние составлял балахон грязно-желтого цвета, подвязанный веревкой, сплетенной из древесной коры.

Странник был в пути уже не первый день, и уже не первый день Солнце пекло ему спину и щекотало пятки его босых ног своими лучами. Белокурые волосы ниспадали на загорелое лицо Странника, покрытое жесткой щетиной; а его прозрачные глаза были устремлены вдаль. Люди сторонились Странника, потому что не могли выдержать его взгляда: они смотрели ему в глаза и не находили в них ничего человеческого, за что можно было бы зацепиться. Необычность чаще всего пугает людей, поэтому Странник был одинок, и чем больше он погружался в одиночество, тем прозрачнее становились его глаза - так, что он сам терялся за ними. Единственной спутницей Странника была его тень. И от этого весь облик Странника был словно соткан из нитей печали. Этим он сильно отличался от людей, которые совсем его не понимали, - и со временем Странник перестал разговаривать с людьми: он полагал, что людям язык музыки будет понятен больше, чем язык слов. Странник делился своими мыслями, озвучивая их через любой музыкальный инструмент, к которому он прикасался, - здесь его талант не знал границ...

Но люди все равно не понимали его: они просто слушали красивую музыку и думали о своем. И вновь Странник пускался в дорогу со своей неизменной попутчицей - тенью. Она словно преследовала Странника. Иногда ему казалось, что это она виновата в том, что жизнь легла на его плечи тяжким грузом непонимания и неприкаянности...

Странник так долго был в пути, что уже не помнил, где его Родина. Он совсем отчаялся найти себе приют на Земле. Отчаяние влечет за собой физическую усталость. Странник расположился под раскидистым деревом на отдых. Он заметил, как в древесной смоле застыл маленький черный жучок, - и так, глядя на эту маленькую черную точку, он просидел неподвижно три дня, три ночи и три часа... Придя в себя. Странник никак не мог вспомнить, что видела его душа в то время, пока он неподвижно сидел под деревом. Но он знал, что она что-то видела, и что ей было хорошо...

Странник снова доверился дороге, и однажды она привела его на окраину одного из многочисленных городов. Странник повстречал там Старца-отшельника. Старец знал много лекарственных трав и заклинаний, и он тоже был одинок. Люди считали Старца колдуном и избегали с ним встреч; правда, если кто-то из людей встречался с болезнью, они выбирали из двух зол, - меньшее и спешили к Старцу за помощью на окраину города. А Старец никому не отказывал, потому что он, как и его предки, нашел свой талант во врачевании по законам Природы. Это и было его назначением на Земле. Но даже Старец-отшельник не смог подобрать заклинание, чтобы исцелить Странника от печали. Он сказал Страннику так:

- Ты видел много разных стран и городов, но нигде не смог найти себе пристанища; ты встречал много разных людей, но нигде не смог встретить себя... Твоя печаль в том, что ты потерял себя, ты забыл, зачем пришел на эту землю. Я говорю, забыл лишь потому, что ты знаешь, зачем пришел; знаешь, но не помнишь... Здесь я не смогу тебе помочь, но я знаю, что сможет. Слушай же меня, Странник, и старательно запоминай каждое мое слово.

Давным-давно, еще от моего прадеда, я слышал сказ о Колокольной горе. Думаю, твоя душа не случайно выбрала путь к морю, так как гора эта стоит как раз на берегу моря. Сложена эта гора из чистого желтого песка, отливающего золотом.

- А откуда такое название - Колокольная гора? - оживился Странник, и в его прозрачных глазах отразился солнечный луч, хотя голос звучал неуверенно от продолжительного молчания.

Старец отметил такую перемену в госте и продолжил так:

- В недрах этой горы сокрыт большой монастырь. В урочный час гудят его подземные колокола, призывая монахов к молитве... Тогда вся гора начинает дрожать от этих мощных звуков. Вот в этот час, когда гудят колокола, ты должен прикоснуться рукой к горе, и молитва монахов подземного монастыря поможет тебе найти себя и обрести душевный покой...

Странник поблагодарил Старца, - и они простились как лучшие друзья.

Странник направился к морю по самой короткой дороге, какую указал Старец-отшельник, и опять его единственной попутчицей была его тень...

Вот вдалеке уже заблестела кромка моря. Чем ближе Странник приближался к ней, тем сильнее билось его сердце в ожидании чего-то светлого... И вот ноги Странника уже утопают в мокром песке, а море накрывает их прибитой к берегу волной, словно хочет залечить раны, полученные от долгого пути. Странник стал глазами искать Колокольную гору и увидел, как гаснущие лучи заходящего Солнца ложатся на желтый песок горы, а ее песчинки, купаясь в этих лучах, отливают золотым блеском. Всё, как рассказывал Старец.

Странник застыл в изумлении и едва заметил наступление ночи. Он расположился отдохнуть на берегу и - забылся сном...

Когда Странник открыл глаза, - уже светало. Он наблюдал, лежа на берегу, как поднимается Солнце прямо из-за Колокольной горы, - как вдруг... вся округа загудела от звона колоколов подземного монастыря. Странник как зачарованный приблизился к горе и приложил к ней раскрытые ладони...

Яркий свет вспыхнул в сознании Странника... он увидел нескольких монахов в балахонах чисто-желтого цвета. У монахов были белокурые волосы, аккуратно остриженные так, чтобы были хорошо видны их лица. Один из монахов отделился от других, и теперь в своем сознании Странник видел только его. Монах скрестил руки на груди в знак приветствия и заговорил, обращаясь к Страннику:

- Мы давно ждем тебя, брат Берилл. Ты долго странствовал: посетил все страны, видел все города, разговаривал с разными людьми, и тебе есть что рассказать... Теперь ты вернулся домой, - печаль покинет твое сердце и уступит место свету радости; твои плечи расправятся, сбросив с себя груз непонимания и неприкаянности, который они несли всю дорогу домой.

Монах посмотрел на Странника своими прозрачными глазами, в которых блуждал золотой огонек Знания. Под этим взглядом Странник вспомнил, что его зовут брат Берилл, что монастырь, залитый желтым цветом, - его дом. Он вспомнил всю свою жизнь до странствования; вспомнил всех братьев-монахов и... орган...

- Мой орган... Я помню его золотые трубы, я помню его светло-желтое звучание и резные клавиши.

- Да, - отозвался монах, - с тех пор как ты, брат мой, отправился в странствие, орган безмолвствует. Он ждал твоего возвращения, как и все мы. Ты - один из нас, и мы гордимся этим!

Странник больше не ощущал одиночества, и шепот слетал с его губ, словно птица:

- Я дома. Я встретил себя...

Он повторял это снова и снова. И шепот, рожденный сердцем странника, заглушал звон колоколов... Пусть это вас не удивляет: ведь шепот может иногда потрясти как гром, а гром - вызвать взрыв смеха.

Странник вдохнул свежий морской воздух и почувствовал на себе соленое дыхание ветра. Он вспомнил Старца-отшельника и мысленно, с благодарностью в сердце, помолился за своего друга, которого нашел по пути домой.

Затем Странник повернулся к Колокольной Горе, скрестил руки на груди и произнес как молитву, как заклинание:

- Мое сердце тонуло в печали. Я проделал долгий путь, прежде чем встретил самого себя. Меня зовут брат Берилл. Здесь мой дом - здесь даже стены понимают меня.

В глазах Странника загорелся золотой огонек, да и весь образ брата Берилла теперь был соткан из желтых нитей света.

Колокольная гора расступилась, и Странник вошел в тоннель, залитый желтым светом. Его силуэт исчез в глубине горы, и вход тут же засыпало песком...

До сегодняшних дней люди приходят к Колокольной горе, чтобы услышать звон колоколов подземного монастыря и, благодаря молитвам монахов, обрести душевный покой. А в ветреную погоду, когда не слышно колокольного звона, люди все равно сумеют отыскать Колокольную гору, потому что никакой ветер не может заглушить светло-желтое звучание органа брата Берилла...

ЗЕЛЕНАЯ СКАЗКА

Рыцарь Константин гулял по берегу беспокойного моря. Вечерело. Рыцарь присел на камень и стал смотреть на море. Постепенно глаза его стали сами закрываться, и он заснул.

Константину приснился дивный сон...

Ему снилось, что он гуляет по берегу моря с Прекрасной Незнакомкой. И вдруг в небе появляется Дракон... и опускается прямо перед ними. Константин прячет Незнакомку за свою спину, но очень скоро замечает, что Дракон совсем не собирается нападать. Напротив, он спокойно сложил крылья и заговорил с рыцарем:

- Море поведало мне о том, какой груз лежит на твоём сердце... Не кори себя за то, что Прекрасное коснулось твоего сердца; за то, что ты хотел, чтобы оно задело сердца других рыцарей... И уж тем более ты не виновата смерти моей Анелес... так называли мою возлюбленную. Не правда ли, красивое имя? Так назвало её Море, потому что она родилась под лунными струями... Ты бы не смог её убить - уже потому, что песня, которую я пел для моей Анелес, разбудила в твоём сердце нежность... Теперь она твоя судьба, и я завидую тебе, потому что если есть на земле нежность, то она выглядит именно так, как Анелес...

Дракон замолчал и прикрыл глаза, воскрешая в памяти образ своей возлюбленной, - сейчас она была рядом. Константин не смел нарушить молчание Дракона...

Дракон снова открыл глаза - они были полны слез:

- Анелес погибла недалеко от скалы, на которой мы встречались с ней... Во имя нежности твоего сердца, рыцарь, заклинаю тебя, - пойдись к ней. Она вышла из Моря, - в Море должна и уйти: просто, чтобы снова родиться. Понимаешь, только Море может дать ей жизнь. И помни, рыцарь, теперь Анелес - твоя судьба...

Солнце показалось из-за скал; Дракон расправил крылья и полетел в сторону горизонта...

Константин обернулся, чтобы убедиться, что с Незнакомкой все хорошо, - но девушки нигде не было... она исчезла. Рыцарь хотел еще раз взглядом проводить Дракона, но и он исчез за горизонтом, и только ветер донес слова: «Теперь Анелес твоя судьба... твоя судьба... судьба...»

Константин решил выполнить просьбу Дракона: он перетащил тело его подруги к берегу и предал его Морю... Константин долго еще смотрел, как волны нежно уносили тело Анелес все дальше и дальше от берега, пока оно совсем не исчезло в Море...

Он проснулся.

Море успокоилось; на небе не было ни облачка. Сегодня на закате Солнце было бледно-желтого цвета; оно медленно катилось к горизонту. Смотреть на ослепительный диск было трудно, и Константин зажмурил глаза... но вот наконец Солнце коснулось горизонта, стало менее ярким, хотя все еще было желтого цвета, а не красного, как обычно. Константин смотрел на него, думая о Драконе и его словах: «Теперь Анелес - твоя судьба...». Рыцарь никак не мог понять их смысла...

Еще мгновение - и от Солнца остался небольшой кусочек... но вот исчез и он, и вдруг... вспыхнул зеленый луч... Он был таким ярким, что на мгновение ослепил Константина, но, когда его глаза снова могли видеть, он заметил, как горизонт пылает зеленым пламенем, точно таким же, как в тот день, когда исчезли Драконы... Еще секунда - и «пламя» погасло... Что это?.. Константин услышал песню - точно такую же, какую пел Дракон... Он увидел, как со стороны погасшего зеленого пламени к берегу приближается лодочка, - а в ней стоит человек... Лодка причалила к берегу; казалось, что она сделана из чистого изумруда - она была изумительной... Но еще более изумительной была ее хозяйка - девушка в темно-зеленом платье, ее фигура будто была выточена из куска малахита... Плечи девушки укрывала бархатно-коричневая накидка, а ее золотые волосы украшала резная изумрудная диадема...

«Незнакомка... Да, это Прекрасная Незнакомка из моего сна», - подумал Константин и помог девушке сойти на берег.

Их взгляды встретились... Константин смотрел в ярко-зеленые глаза Незнакомки, и ему чудилось, что в них спрятался озорной зеленый луч, тот самый, который ослепил его накануне...

Лодка стала волной и растворилась в Море... Песня Дракона смолкла; казалось, она тоже растворилась в Море. Но осталась она - Незнакомка...

Константин представился Незнакомке и слегка склонил голову Незнакомка улыбнулась в ответ. А Константин подумал, что если есть на земле нежность, то она выглядит именно так.

- Как ваше имя. Прекрасная Незнакомка?

-Анелес...

ГОЛУБАЯ СКАЗКА

Жила-была на свете маленькая девочка. Это была обыкновенная девочка, хотя с ней и случались необыкновенные (на первый взгляд) истории.

Однажды девочка попала в Розовый сад. Вы спросите, что же тут необыкновенного? А то, что розы в этом саду были совершенно голубого цвета, словно над садом прошел голубой дождь. Бархатные лепестки роз излучали мечтательный аромат, и девочка вдыхала его, гуляя по саду. Она и не заметила, как наступила ночь. Да это и не удивительно! Потому что была совсем не такая ночь, как вы себе представили: на сад легли голубые сумерки, будто неведомый художник раскрасил воздух в густо-голубой цвет. С наступлением сумерек казалось, что все вокруг голубое и в мире не существует других цветов...

Тропинка вывела девочку из сада прямо к озеру, с прозрачной голубой водой. Девочка подошла к нему и замерла в изумлении...

За озером стоял дворец, весь залитый лунным светом, - он был выполнен из чистого хрусталя. Девочка стояла неподвижно, словно боялась испугать эту красоту...

Тут она заметила, что к берегу причалил хрустальный челн, как бы приглашая девочку покататься. Девочка осторожно устроилась в нем, и челн переправил ее прямо к дворцу по лунной дорожке, что широкой лентой отражалась в озерной воде, словно Луна обронила газовый шарфик, украшавший ее лучезарный наряд...

Девочка сошла на берег и аккуратно шагнула на ступеньки дворцовой лестницы, которая спускалась прямо к озеру. После каждого ее шага с переливом звенели хрустальные подвески на ступеньках. И этот голубой звон сопровождал девочку все время, пока она поднималась по лестнице...

Большая хрустальная дверь дворца распахнулась перед девочкой, и навстречу ей вышел маленький человечек в голубом камзоле. Он поклонился девочке и проводил ее в комнату, где на диванчике было разложено красивое голубое платье с прозрачными рукавами и большим бантом. А рядом, на подушечке, стояли маленькие голубые туфельки с бантиками, похожими на бабочек, присевших отдохнуть.

Маленький человечек помог девочке переодеться, а затем расчесал девочке ее волнистые волосы и заколол их красивыми хрустальными заколками, прозрачно-голубого цвета.

Девочка поблагодарила человечка. Он взял ее за руку и повел по длинному коридору...

И вот девочка оказалась в зале, залитом лунным светом. На балконах уютно расположились музыканты: их скрипки играли мелодию, которая, словно на одуванчиковых парашютиках, спускалась на хрустальный паркет.

По залу в воздушном танце кружили пары, а девочке казалось, что танцуют голубые розы, которые она видела в саду. Это был Волшебный вальс голубых роз.

«Как же это красиво», - подумала девочка и закружилась под музыку - она и не подозревала, что сама была похожа на голубую розу...

Очень скоро вокруг девочки собрались дети, в общем-то, похожие на нее - отличались они только тем, что были прозрачно-голубыми. Дети все вместе стали кружить по залу, растворяясь в музыке... А потом один мальчик предложил ей немного полетать над озером.

- Но я не умею летать! - сказала девочка. Прозрачно-голубые дети заливисто засмеялись над девочкой, а она насупилась и отвернулась от них.

- Не сердитесь на нас, - сказал тот же мальчик, что предложил полетать, - ты просто никогда не пробовала летать, а это так же просто, как мечтать. У тебя же есть мечта?

- Ну, конечно, есть, - отвечала девочка.

- Так думай о своей мечте, а остальное повторяй за нами. Ты готова? - спросил мальчик.

Девочка закрыла глаза, представила свою мечту, и... ее мечта оказалась совершенно голубого цвета. «Так вот почему все вокруг такое голубое», - подумала девочка и открыла глаза:

- Я готова!

- Тогда летим!!!

И все прозрачно-голубые дети встали на носочки, потянулись и... полетели.

Девочка сделала то же самое, и ее ноги стали отрываться от земли. Девочка расправила руки и... полетела. Да, силой своей мечты она оторвалась от земли...

Дети весело резвились в воздухе: играли в пятнашки; гонялись за перепуганными птицами, которые разлетались врассыпную от расшалившихся детей; кружились в воздухе, подражая бабочкам.

Вдруг над озером, где играли дети, разлился голубой звон, словно кто-то неосторожно задел ветку с маленькими голубыми колокольчиками.

Дети опустились на землю и, перегоняя друг друга, побежали назад, во дворец. Когда они вошли в зал, к ним направилась очень красивая молодая женщина.

- Это Королева голубых роз, - шепотом сказал мальчик, выдвигая девочку вперед.

Королева подошла к детям; девочки присели в реверансе, а мальчики слегка склонили головы. Она улыбнулась и ласково заговорила:

- Я вижу, вы подружились с нашей гостьей, но, к сожалению, ей пора возвращаться в свой мир - сон заканчивается.

Девочка смотрела на Королеву и думала: «Как же она похожа на мою маму... так значит, моя мама...»

Королева обратилась к девочке и провела нежной рукой по ее волосам:

- Сегодня ты встречалась со своей мечтой; даже узнала, какого она цвета. Ты так сильно в нее веришь, что силой своей мечты смогла летать... На память о том, что ты была гостьей на моем балу, я хочу подарить тебе вот эту голубую розу: когда часы пробьют двенадцать - загадай свое самое заветное желание и роза исполнит его... тебе пора. До свидания!

- До свидания! - закричали прозрачно-голубые дети. Девочка поблагодарила Королеву, обнялась со своими новыми друзьями и... проснулась. Она огляделась вокруг, - это была ее комната, но она вся была залита лунным светом. Рядом, на кровати, сидела мама, положив руку на будильник, чтобы он перестал трезвонить.

- Скоро двенадцать, пора одеваться, а то не успеешь загадать желание, - тихо сказала мама, и повела девочку к елке, которая сверкала всеми огнями. Под ней лежала большая коробка, с голубой лентой, завязанной в форме розы. Девочка открыла коробку, а там... было голубое платье с прозрачными рукавами и большим бантом; под ним - голубые туфельки с бантиками, похожими на бабочек, и две прозрачно-голубые заколки...

Девочка лукаво посмотрела на маму и шепотом сказала:

- Мам, я знаю, что ты - Королева голубых роз. Я видела твой сад с голубыми розами и дворец. Ты ведь, правда, Королева?

Мама улыбнулась, провела нежной рукой по волосам девочки (совсем как во сне) и, подмигнув, сказала:

- Конечно, правда, но пусть это будет нашей тайной. Хорошо? Девочка, счастливая, побежала переодеваться, и уже очень скоро вся семья собралась у стола... Часы начали бить: первый удар, второй... Мама поставила на стол празднично украшенный торт с четырьмя маленькими свечками в подставках в форме розочек. Желтая свечка в желтой розочке; красная - в красной; розовая - в розовой; и голубая свечка в голубой розочке...

Мама зажгла голубую свечку первой и сказала:

- Это тебе, милая. Сегодня ты у нас - Принцесса в голубом, значит, твое желание в голубой розочке.

Затем мама зажгла остальные свечки, и желание в желтой розочке досталось братишке, в красной - папе, в розовой - маме. Десятый удар, одиннадцатый... двенадцатый... Вся семья задула свечи (каждый свою), и каждый загадал свое самое сокровенное желание.

А потом пришли соседи с детьми, по телевизору был концерт и все танцевали...

Перед тем как лечь спать, девочка нарисовала свою маму - Королеву голубых роз и своих новых друзей - прозрачно-голубых мальчиков и девочек...

Так встретила девочка свой шестой Новый год!

СИНЯЯ СКАЗКА

В незапамятные времена, о которых едва помнит летопись. Земные боги были дружны с Космическими богами - уже потому, что все они были детьми Матери-Вселенной.

Так вот, в эти самые времена отправил Мардук, Космический бог порядка, пятерых своих любимых мудрецов на Землю. Цель у него была самая благородная: он хотел, чтобы люди из диких племен становились цивилизованными народами и развивали свою первобытную культуру до космического совершенства...

Мудрецы, с высоты птичьего полета, осмотрели Землю, подбирая подходящее место для основания города-государства; место, с которого они начали бы нести людям мудрость. И очень скоро посланцы Мардука нашли такое место, расположенное высоко над уровнем моря. Прямоугольная равнина была окружена горами, которые спускались до самого моря. Эти горы защищали равнину от северных ветров.

Поскольку это место было окружено морем, мудрецы посчитали правильным обратиться за помощью в строительстве города к Посейдону - морскому богу. Посейдон согласился помочь мудрецам Мардука в их благородном деле...

Восемь дней и ночей трудились волны над строительством города: ровняли землю; точили камни; приносили со дна моря песок, глину и известь, ракушки, кораллы и жемчуг. Да, друзья мои, волны способны не только разрушать, но и созидать. Пока волны колдовали над строительством города, мудрецы были гостями в Коралловом дворце Посейдона на дне морском.

Прошло восемь дней. Теперь от светло-синей глади моря веяло спокойствием и задумчивостью. Казалось, что море любит свою работу.

И вот уже морские кони несут мудрецов на поверхность из подводного царства Посейдона. И что же они видят - город, созданный волнами! Издали виден Храм Мудрости, находящийся на холме, одна сторона которого обрывается прямо в море, а на окружающей холм равнине уютно расположились домики. Чем ближе мудрецы были к острову, тем отчетливее видели, что Храм был выточен волнами из белого коралла. Чистые, аккуратные домики были ярко-синего цвета, и от этого они походили на застывшие волны; окна, двери и крыши домиков были украшены фигурками морских коньков и рыб, выточенных из красного коралла, а стены были разрисованы морскими тюльпанами. Дорожки вокруг домиков были выложены из лучших морских ракушек. Город, построенный волнами, был словно продолжением подводного царства Посейдона; мудрецам казалось, что домики - это одна большая синяя волна, а Храм на высоком холме, венчая эту «синюю волну»,

своей белизной походил на морскую пену. Город сливался с задумчивым синим морем так, словно был и не городом вовсе, а лишь морским миражем.

- Город средь моря - творение Волн - так назовем же его - Аквилон, - произнес один из мудрецов, восхищенный увиденным.

Теперь мудрецам предстояло заселить город людьми, готовыми принять их учение. Они долго бродили по Земле, пытаясь соблазнить племена идти дорогой Космической мудрости. Конечно, убедить идти за собой целые племена им не удавалось, но в каждом племени находились люди, готовые следовать за мудрецами. Поэтому мудрецы возвращались в свой город на море в окружении учеников...

Мудрецы научили своих учеников возделывать землю, сажать сады, жить в домах, понимать звезды. Они рассказывали людям о Космосе и его обитателях, познакомили людей с письменностью. Очень скоро люди уже могли записывать на глиняных табличках и каменных глыбах сказания мудрецов о Космосе и богах, превращая их в легенды для потомков.

Шло время, одно поколение сменяло другое, а мудрецы неустанно делились своими знаниями с людьми. И вот уже Аквилон стал великой страной. Прекрасно возделанные и орошенные поля, где росли культурные злаки, цвели фруктовые сады. Повсюду - фермы, прекрасные дома и цветы. Были и дворцы, потому что люди избирали себе правителей из тех, кто постиг наибольшее число наук в Храме Мудрости. Да, теперь мудрецы не вмешивались в устройство государства людей, - они только делились знаниями, давая их постепенно, чтобы не перегрузить неподготовленные умы людей.

В гавани стояло множество галер, пристани были завалены товарами, своими и привезенными из других земель. Конечно, другие земли населяли люди не столь развитые, как жители Аквилона, но они уже не были дикими племенами и тоже имели свои государственные устроив, своих правителей и свою культуру.

Аквилон же был центром высокоразвитой культуры и могучим государством. Аквилоняне отправлялись морем в другие земли не только для того, чтобы обменяться товарами, но и, главным образом, чтобы поделиться своими знаниями.

А какие у жителей Аквилона были лица: почтенные старцы с вьющимися до плеч седыми волосами и бородами - весь их облик напоминал облик Посейдона; мужественные молодые люди, стремящиеся к знанию жизни; прекрасные и достойные восхищения женщины; веселые крепкие дети. Воистину это был золотой век Аквилона: все дышало любовью и согласием - и волны касались берегов Аквилона с нежной любовью...

Но вот пришло такое время, когда в людях стал проявляться воинственный инстинкт, дремавший в них с тех пор, как они покинули племена, вечно враждовавшие друг с другом. Люди еще не осознавали в себе этой перемены, но уже возводили вокруг города крепкие стены; делали крепкие боевые башни и копали глубокие рвы - всё колоссальных размеров. А вслед за растущими стенами и башнями - росла и людская гордыня. Жители Аквилона, чувствуя свое превосходство над другими людьми, стали считать себя равными богам и захотели править миром - не меньше! Начались непрерывные войны на море и на суше. Колесницы подминали под себя беззащитные племена, людей топтала тяжелая конница; государства и города уничтожались огнем и мечом. Сокровища доставались победителям, и чем богаче они становились, тем больше их охватывала жадность. Благородные лица аквилонян приобретали все более жестокие, даже животные, черты. Все ярче и ярче проявлялись признаки сладострастия и беспутства; богатства росли, а духовная культура падала все ниже и ниже, будто все добрые знания, которые аквилоняне получили от Космических мудрецов, стерлись из их памяти. Мужественные спортивные игры сменяли жестокие извращенные состязания, которые зачастую лишали жизни их участников, - но это нравилось зрителям больше, чем спорт. Более сильные стали подчинять себе слабых, которым ничего не оставалось, как исполнять прихоти своих господ, - иначе их ждала смерть.

Правда, в Аквилоне еще оставались просвещенные люди, которые вместе с Космическими мудрецами пытались свернуть свой народ с пути порока, но их высмеивали, издевались над ними, от чего сердца просвещенных были исполнены печали. А народ Аквилона все больше погрязал в пучине греха, и наступило время, когда ни мудрецы, ни просвещенные люди уже ничего не могли сделать, - и они предоставили воле судьбы этот вырождающийся народ...

Мудрецы собрали всех просвещенных людей, которые не свернули с дороги мудрости и не погрязли в пороках. Эти люди были величайшими учеными Аквилона. Мудрецы и просвещенные люди заперлись в Храме Мудрости. Одиннадцать дней они, применяя все свои знания (которые превосходили все, что известно нам сегодня), укрепляли Храм, делая его стены водонепроницаемыми. Все это они делали потому, что Мардук, Космический бог порядка, предупредил мудрецов о гневе Посейдона. Надо сказать, что Посейдону было на что гневаться: неблагодарные потомки первых жителей Аквилона решили, что он их слуга; они не смогли оценить по достоинству заботу Посейдона о том, чтобы галеры благополучно добирались до берегов,

о том, чтобы вода не затопляла город; наконец, того, что Аквилон строился волнами для людей по велению Посейдона, люди тоже не оценили. Согласитесь, этого достаточно, чтобы обидеть даже бога.

Итак, мудрецы и просвещенные люди знали, что гнев Посейдона приведет к катастрофе, но не ведали, когда именно его терпению придет конец. Между тем Храм укреплялся, чтобы все знания, записанные на глиняных табличках и папирусах, запечатленные в статуях и на рисунках, сохранились до тех времен, когда люди будут готовы принять их.

По прошествии одиннадцати дней Храм был готов к любому натиску волн. Мудрецы уговорили своих учеников покинуть Аквилон. Они хотели, чтобы просвещенные люди, используя свои знания и печальный опыт народа Аквилона, учили людей мудрости. Так мудрецы дали шанс человечеству достичь достойных времен...

Проводив своих учеников, мудрецы попытались еще раз образумить народ Аквилона, предупреждая его о гневе Посейдона. Но вместо того, чтобы прислушаться к пророчествам мудрецов, аквилоняне, чей разум уже полностью погряз в пороках, решили сбросить мудрецов с обрыва в море. Они схватили всех пятерых мудрецов и потащили их мимо Храма к обрыву. Солнце отвернуло свой лик от этих недостойных людей, и в считанные секунды день превратился в ночь. Народ Аквилона был в ужасе, который сковал их тела так, что невозможно было пошевелить даже пальцем. И только мудрецы спокойно восприняли это природное явление, потому что знали, что небо скоро прояснится, так же как знали и то, что этот недобрый знак - последнее предупреждение обезумевшему народу.

И действительно, небо вскоре прояснилось, но невежество уже наложило свой отпечаток на последних потомков жителей Аквилона. Они сочли, что это мудрецы занимаются колдовством и насылают на них порчу. С такими мыслями народ быстро пришел в себя от затмения.

Мудрецы ужаснулись такому невежеству аквилонян, и один из них, удержав толпу силой своего взгляда, произнес следующее пророчество, которое имеет силу и по сей день:

- Так знайте же, люди, что на Земле одна цивилизация будет гибнуть за другой и так будет продолжаться до тех пор, пока вы не научитесь жить в мире и согласии, умирив свою чрезмерную гордыню и жадность. Клянусь Мудростью, создавшей Космос!

Толпа схватила мудрецов и сбросила их с обрыва в море. Но, к удивлению людей, как только волны накрыли собой мудрецов, те тут же обернулись дельфинами и уплыли в глубь моря...

Как только об этом узнал Посейдон, - гневу его не было конца. Он ударил трезубцем по дну морскому с такой силой, что из огромной глади моря поднялась гигантская волна, - и чем ближе она приближалась к городу, тем больше становилась. Никогда еще море не было таким сердитым. Гигантская волна, споткнувшись о берег, упала на город всей своей мощью. Все начало проваливаться. Казалось, вода хочет выбить почву из-под ног города. Стены, башни, замки, дома рушились и исчезали под волнами вместе с людьми. Над поверхностью моря высился лишь Храм Мудрости - величественное сооружение из белого коралла, волны долго не решались наброситься на него...

Но вот и Храм стал погружаться в бездну, однако волны нежно его поддерживали, чтобы Храм остался целым и невредимым.

Страшная драма была окончена, - море поглотило весь остров, весь без остатка. Аквилон исчез в море таким же мистическим образом, как и появился из него...

Волны успокоились; теперь казалось, что в необозримой водной глади отражается вся Вселенная. Солнце спокойно освещало гигантскую могилу Аквилона. И только дельфины нарушали светло-синюю задумчивость моря. Они знают, где находится Храм Мудрости со всеми знаниями, которые в нем сокрыты, и они могут показать образумившимся людям это место...

Наверное, именно с тех пор дельфины всегда пытаются сблизиться с людьми. Они охраняют людей в море. Спасая их от гибели, они понимают, о чем с ними говорят люди, и на многие их вопросы могли бы дать ответ; вот только жаль, что мы, люди, не понимаем языка дельфинов. Наверное, это происходит потому, что человечество еще не готово использовать знания Храма Мудрости, - именно поэтому люди до сих пор так и не знают местонахождения Храма. А ведь нужна самая малость: понять, нет, скорее, почувствовать язык дельфинов, любимцев Посейдона...

ФИОЛЕТОВАЯ СКАЗКА

Звездная шаль ночи укрыла землю, спасая ее от дневной суеты. В воздухе роились сны, утопая в лунных лучах. Мечтательная тишина заполнила улицы города. Роберт сидел у камина, уставившись на причудливый танец язычков пламени; ему казалось, что во всем городе только он не попал под чары снов. Роберт сидел в ожидании - чего? - он и сам не знал; просто чувствовал, что в эту ночь случится что-то особенное, что переменит его жизнь. (Во всяком случае, ему так хотелось!)

Огонь камина отражался в его усталых глазах. Часы пробили полночь. Роберт поднялся с кресла и молча стал прохаживаться вдоль стены; причудливо искажаясь на углах, за ним ползла его тень.

Неизвестно, сколько еще он ходил бы так из угла в угол, если бы его не оторвал от этого занятия звонок в дверь. На секунду Роберт застыл в недоумении, предполагая, кто мог прийти в столь поздний час. Оправившись от неожиданности, Роберт пошел открывать...

На пороге стояла девушка в фиолетовом длинном платье с блестками, черных перчатках и шляпке, широкие поля которой скрывали ее лицо.

Роберт пригласил ночную гостью в дом, она вошла, и... погас свет. Роберт хотел посмотреть, что случилось с электричеством, но девушка остановила его прикосновением руки. Роберт не стал перечить гостье. Его смущало только то, что он - обычно такой разговорчивый - не знал, что сказать. Гостья, уловив смущение хозяина дома, заговорила первой:

- Мне говорили, что вы неплохой художник. Я хочу, чтобы вы написали мой портрет.

Волна эмоций захлестнула Роберта, и теперь он был даже рад, что в комнате нет света, иначе гостья заметила бы его волнение. Язык отказывался слушаться, но Роберт, собравшись, ответил гостье согласием на ее заказ.

- Но у меня есть одно условие, - продолжала гостья, - я хочу, чтобы вы писали мой портрет только в ночное время при свете луны и камина... Если вы согласны принять мое условие, приступим к работе прямо следующей ночью.

Роберт подтвердил свое согласие; он еще никогда не работал в таких условиях, вернее, он рисовал по ночам и раньше, но при полном освещении комнаты, а не при лунном свете...

- Теперь мне пора, - тихо произнесла девушка. - До встречи! Не провожайте меня.

Девушка прошла через гостиную к выходу, а Роберт молча провожал взглядом незнакомку, пока она не исчезла за дверью...

Опомнившись, он тут же выбежал на улицу вслед за девушкой. Но ночной гостьи уже нигде не было. Роберт не мог понять, куда она исчезла: улица без единого переулка, да и звука отъезжающей машины он тоже не слышал - девушка, словно растворилась в ночном воздухе.

Роберт вернулся в дом, - часы пробили три раза. Он без сил опустился в кресло, коря себя за то, что ничего не сделал, чтобы удержать ночную гостью или хотя бы узнать ее имя. Роберт был очарован таинственной незнакомкой, несмотря на то что не знал ее, даже лица не видел... Так с мыслями о ночной гостье Роберт просидел всю ночь, разглядывая пламя в камине, и уснул лишь под утро.

Весь следующий день Роберт томился ожиданием ночи и визита таинственной незнакомки.

Смеркалось. Улицы уже наполнялись фиолетовым светом, приближая ночь. Позвонили. Роберт со всех ног кинулся к двери, но это был посыльный из цветочного магазина, в котором он накануне заказал цветы, готовясь к визиту незнакомки. Разочарование налицо Роберта не ускользнуло от взгляда посыльного, и посыльный опустил глаза, чувствуя себя виноватым.

Роберт расставил букеты по обе стороны кресла у камина, которое он собирался предложить таинственной незнакомке. Мольберт был развернут к окну. Все было готово к приходу ночной гостьи. Роберт томился ожиданием, шагая из угла в угол.

Часы пробили полночь. В дверь позвонили. Лицо Роберта озарила улыбка. Он открыл дверь - да, это пришла Она! Роберт проводил девушку в гостиную и предложил присесть в кресло у камина. Гостья присела на край кресла и, аккуратно сняв шляпку, положила ее на столик у камина. Лунный свет ласково освещал незнакомку. Роберту даже показалось, что луна стала ярче светить с приходом ночной гостьи. Теперь Роберт мог разглядеть получше свою очаровательную гостью: ее глаза как две огромные вселенные отражали лунный

свет; Роберт утопал в бездонном плену этих невероятных глаз; ему казалось, что он куда-то летит и его окружает безвременье... Девушка опустила глаза, давая возможность Роберту освободиться из их плена. Роберт постепенно пришел в себя - и теперь уже всматривался в лицо незнакомки; его поразила белизна его кожи. Белизну лица еще больше оттеняли роскошные темно-каштановые волосы незнакомки, уложенные в модельную прическу. Не меньшее внимание Роберта привлек золотой медальон гостыи: это было массивное дерево - широкий ствол был исписан странными знаками; левая часть кроны была усыпана листьями из фиолетовых камешков; а правая часть кроны представляла собой голые фиолетовые ветви без единого листочка...

- Ваше имя - для меня не тайна, - произнесла девушка, и ее голос отвлек Роберта от размышлений, - думаю, что настало время для того, чтобы вы узнали мое имя. Итак, меня зовут Аола... на этом и остановимся, большего вам знать пока не надо... всему свое время.

Роберт опустился на колено перед креслом, в котором сидела Аола, и поцеловал ее руку. Пальчики девушки были прохладными, и Роберт инстинктивно спрятал руку Аолы в своих ладонях, чтобы отдать ей часть своего тепла. Девушка высвободила свою руку из ладоней Роберта, чем повергла его в смущение. Роберт предложил гостье сесть поближе к камину, на что Аола только улыбнулась и отрицательно покачала головой...

Роберт подошел к окну и, взяв листы белой бумаги, стал делать наброски. Но очень скоро понял, как именно он хочет написать портрет; он подошел к заготовленному холсту, который был прекрасно освещен лунным светом, и принялся за работу...

Портрет получился на удивление быстро. Уже на третью ночь его можно было закончить, но Роберту хотелось продлить визиты Аолы, и он растянул написание портрета на неделю; однако наступил момент, когда любой лишний мазок на холсте мог испортить портрет. Работа была окончена. Роберт всматривался в лицо на портрете и видел бездонные глаза Аолы, белизну ее кожи, темно-каштановые волосы и звездно-фиолетовое платье, украшенное причудливым медальоном в виде двуликого дерева. Роберт перевел взгляд на Аолу, уютно расположившуюся в кресле у камина, и только сейчас заметил, что ее лицо на портрете таит в себе лунную печаль, тогда как на лице оригинала застыла мягкая усмешка величия, необъяснимой тайны...

Аола поднялась из кресла, и Роберт повернул портрет к окну так, чтобы он был освещен всей силой лунного цвета. Аола подошла к портрету, и через мгновение Роберт увидел, как лунная печаль прозрачной тенью легла на лицо Аолы и от этого ее сходство с портретом стало идеальным...

Аола посмотрела на Роберта благодарным взглядом и тихо, с какой-то необъяснимой грустью, произнесла:

- Роберт, вы увидели то, что другие, те, к кому я приходила до вас, не заметили. Поэтому сейчас я отпускаю вас - своим творчеством вы еще на многое сумеете открыть людям глаза и доказать, что тайна есть даже в самых привычных вещах. - Аола, мягко улыбнувшись, взглянула на Роберта, и опять он утонул в ее бездонных глазах, даже не пытаясь спастись. Аола опустила глаза, чтобы дать Роберту прийти в себя, и стала перед зеркалом укладывать волосы под шляпку... Теперь широкие поля шляпки скрывали в своей тени глаза Аолы и Роберт мог смотреть на нее не отрываясь.

- Мне пора, - Аола сделала шаг от окна в сторону выхода, но Роберт поймал ее руки и прижал их к своей груди.

- Не уходите... или возьмите меня с собой, - с отчаянием в голосе попросил Роберт.

- Еще не время, Роберт... это сейчас я отпускаю вас, но наша встреча - поверьте мне - неизбежна. А теперь мне действительно пора. - И поскольку Роберт не выпускал ее рук, Аола стала исчезать прямо у него на глазах, растворяясь в лунном свете... Еще мгновение - и Роберт стоял в комнате один. Все, что ему осталось на память о таинственной гостье, - это портрет, выполненный в лунно-фиолетовых тонах.

Роберт чувствовал себя потерянным, разбитым; он опустился на колени перед креслом, в котором сидела Аола, и так просидел до утра, а утром уже не знал, уснул ли он или потерял сознание...

Весь следующий день Роберт не находил себе места, а когда наступила ночь и взошла луна, ему хотелось, в буквальном смысле, выть от тоски. Роберт сел поближе к окну и в лунном свете принялся писать миниатюрный портрет Аолы (по памяти), чтобы потом поместить его в свой медальон и никогда с ним не расставаться.

Большой портрет Аолы Роберт повесил на стене спальни комнаты, напротив кровати, и теперь каждую ночь засыпал, глядя на него...

Время уходило - оставалась только печаль. От веселого нрава Роберта не осталось и следа, что очень беспокоило его друга - Эдвуда. Чтобы хоть немного развеселить Роберта, Эдвуд устроил костюмированный бал в своем замке в честь своего друга. Надо сказать, что замок принадлежал семье Эда уже не одно столетие и все его предки были королевских кровей - хотя Эда это абсолютно не волновало. Что его действительно волновало, так это состояние Роберта.

И Эду удалось-таки развеселить друга: они ввалились на вечеринку в костюмах Дракулы. Это развеселило гостей - на одной вечеринке сразу два Дракулы. Они «пугали» гостей и «похищали» девушек, чтобы потанцевать. Так на несколько часов Эду удалось вернуть Роберту его веселый нрав.

Устав от шума, Роберт вышел из большого зала, где бал был в самом разгаре, и стал прогуливаться по безлюдным коридорам, с профессиональным любопытством рассматривая старинные портреты многочисленных предков Эда. Коридоры были хорошо освещены светом огромных люстр.

Тут Роберт заметил, что угол одного из коридоров замка был затемнен и только лунные лучи пробивались в этот угол через узкое окошечко. Роберт направился в этот угол и через мгновение уже всматривался в портрет, висящий в затемнении...

Вдруг ноги Роберта стали словно ватными - он не мог сдвинуться с места. С портрета на него смотрели бездонные глаза Аолы... Да, это были ее глаза; ее лицо цвета белой лилии; ее волосы-вот только одета она была как средневековая принцесса, но ее платье украшал все тот же медальон с двуликим деревом.

Портрет был выполнен также в лунно-фиолетовых тонах, вот только на лице Аолы - средневековой принцессы, не было и тени лунной печали; на ее губах была мягкая усмешка величия, печать непостижимой тайны. Роберт открыл свой медальон, чтобы еще раз убедиться в этом различии.

Сердце билось в груди, словно пойманная птица. Роберт не удержался и позвал Эда, чтобы расспросить его о том, кто писал портрет средневековой принцессы и когда.

Эд сказал, что «понятия не имеет, кто намарал эту картинку» и, присвистнув, покосился на Роберта, показывая взглядом, что одобряет его вкус.

- Девушка и впрямь прекрасна, бледновата несколько, но это ей даже идет, - сказал Эд. - Пожалуй, это самый красивый портрет в этом замке. И почему только его повесили в самом дальнем и темном углу? Чудно! Знаешь, Роб, если хочешь узнать что-то о моих предках - спроси старого зануду дворецкого. Не поверишь: этот допотопный Бэннистер знает всю фамильную летопись моей семьи наизусть... А я к гостям, нехорошо оставлять их одних. - Эд думал, что Роберт интересуется портретами из профессионального любопытства, и поэтому спокойно отправился веселиться дальше, по дороге сказав старичку дворецкому Бэннистеру, что Роберт хочет поговорить с ним о семейных портретах.

Дворецкий, сухощавый длинный старик, с важным видом направился в сторону Роберта, захватив очки и фонарь. А Роберт, боясь проявить свой интерес к портрету Аолы перед старым Бэннистером, стал рассматривать портреты, висевшие рядом.

Дворецкому понравился Роберт, поэтому старик с удовольствием рассказывал ему о людях на портретах и об их значении в истории государства; наконец они подошли к портрету Аолы.

- Кто эта девушка на портрете? - спросил Роберт с робостью в голосе.

- Это принцесса Рекарда, молодой человек, единственная женщина, которую любил граф Конрад, достойный, но суровый человек. Он выиграл не одно сражение, не ведал, что такое страх, - но в присутствии принцессы Рекарды вел себя подобно ребенку... - дворецкий многозначительно покачал головой, глядя на портрет Аолы. - Портрет этот писал сам граф Конрад, еще в начале одиннадцатого века, когда был хозяином этого замка. Граф принципиально никогда не писал портретов женщин - принцесса Рекарда была первой и последней. В одно прекрасное солнечное утро графа Конрада нашли лежащим у законченного портрета принцессы; он был мертв, но на его лице застыла счастливая улыбка. Семейный врач констатировал, что граф умер естественной смертью. Никто не знает, откуда появилась и куда исчезла принцесса Рекарда. После смерти графа принцессе никто не видел, но никто не сомневался, что она королевских кровей... Мой прадед рассказывал, что королевский астролог того времени утверждал, что это портрет самой смерти - так записано и в летописи, - но никто, разумеется, ему не поверил...

- А вот и сам граф Конрад, - продолжал свой рассказ Бэннистер, указывая рукой на противоположную стену, на которой висел портрет довольно красивого мужчины, лет пятидесяти, в черном охотничьем костюме, причем лицо графа было прямо напротив лица принцессы...

После того как Роберт увидел портрет Аолы работы начала одиннадцатого века в замке у Эда, он стал искать по музеям, каталогам и в литературе о живописи другие ее портреты; он был уверен, что они существуют, - и не ошибся.

Лицо Аолы, с мягкой усмешкой величия, олицетворяло непостижимую тайну на портретах мастеров средневековья и эпохи Возрождения; даже на нескольких рисунках в Испании и в громадной пещере Альтамир; и, что самое невероятное - в рисунках на стенах пирамид и саркофагах, наряду с древнеегипетскими богами... У Роберта кружилась голова от этого открытия, но ему не с кем было поделиться: он боялся, что его сочтут сумасшедшим...

Неизвестно, сколько прошло времени после этого открытия, но случилось так, что Роберт попал в автомобильную катастрофу: он перенес ряд операций, которые в итоге спасли ему жизнь. И все бы ничего, но Роберт впал в кому.

И вот, находясь по другую сторону жизни, - он встретил свою Аолу. Теперь Роберт знал, кто она, но это его ничуть не пугало; правда, было немного жаль, что он не успел проститься с Эдом и не закончил работу над иллюстрациями к некоторым детским книгам и историческим романам.

Но теперь, когда он видел Аолу, все остальное казалось ему далеким и мелким. Она взяла Роберта за руку, и вот они уже сидят на скамеечке у фонтана. Журчание воды действовало на Роберта успокаивающе. Он смотрел на Аолу с легким укором. Аола не смогла сдержать улыбку и наконец сказала:

- Хорошо-хорошо! Я расскажу вам, Роберт, немного о себе, только чтобы удовлетворить ваше любопытство. Да, я та, кого вы, люди, называете Смертью. У меня есть еще старшая сестра, ее вы зовете - Жизнь. Она очень мудра, но подчас бывает и жестокой. И все же она безмерно любит меня...

Знаете, Роберт, сестра нередко приводила на Землю гениальных людей. Скажите мне, почему остальные люди, которые так нуждаются в том, чтобы рождались гении, - устраивают на них гонения и почти совсем не ценят их при Жизни?

Роберт пожал плечами:

- Не знаю. Может быть, потому, что гении умирают молодыми, - люди не успевают их оценить.

Аола отрицательно покачала головой:

- Вряд ли. Жизнь присматривает за гениями и только тогда, когда им совсем становится немоготу, она зовет меня - Смерть. Да и сами гении нередко зовут меня. Я прихожу за ними и увожу в свою страну, где они свободно могут проявлять свои таланты и их никто за это не осудит, никто не будет чинить препятствий... Но что интересно: как только гений вместе со Смертью, то есть со мной, покидает Землю - люди спохватываются, начинают признавать необычность его трудов и жалеть, что он так рано ушел. Вот и получается, что это я возвеличиваю гениев среди людей. А сами гении живут в моей стране до тех пор, пока снова не будут готовы родиться на Земле. Я их не удерживаю, более того - они сами выбирают время рождения; вот только место рождения выбирает за них Жизнь, - думаю, ей виднее.

- Но не все же люди - гении. Что же случается с обычными людьми? - заинтересовался Роберт.

- Многие люди, не обладающие заметными талантами при жизни, находят их здесь, в моей стране, а в следующий раз рождаются на Земле с этим, найденным в себе талантом.

- Почему же тогда люди так боятся тебя? - спросил Роберт. Он задал этот вопрос скорее себе, чем Аоле, но она ответила:

- Не знаю. Я стараюсь не пугать людей; поэтому, когда я прихожу к человеку, которому пришло время пойти со мной и уступить место новому рождению, я отправляю впереди себя его близких, которые ушли со мною до него. Умирающий человек знает своих близких и, видя, что они не боятся смерти, - не боится меня тоже.

- А как же болезни? - спросил Роберт.

- А вот в них-то и заключается жестокость и одновременно мудрость моей сестры. Жестокость в том, что она с каждой болезнью приближает человека к концу (которого люди, к сожалению, боятся) и в то же время вселяет в него надежду на выздоровление.

- А в чем же мудрость, Аола?

- Мудрость в том, что с помощью болезней Жизнь напоминает человеку о том, что он может умереть в любой момент и не успеть завершить свои земные дела.

- Я давно хочу спросить, но все как-то не решаюсь... В общем... Аола, почему вы приходили ко мне только ночью? - смущенно произнес Роберт.

- Почему? Только лишь потому, что днем любой, кто встретится с моим взглядом, уже не сможет вернуться к Жизни; а ночью мой взгляд смягчает темнота и я могу поговорить с человеком, за которым пришла, и даже сохранить ему Жизнь, если он сумеет использовать ее с толком. В моем взгляде - всепоглощающая сила безвременья; поэтому, умирая, человек теряет счет времени...

А теперь, Роберт, вам пора возвращаться...

- Куда возвращаться? - растерянно спросил Роберт.

- К Жизни, конечно, - ответила Аола. - У вас так много незаконченных дел.

- А если я хочу остаться с вами, Аола?

- Еще не время... теперь вы знаете, кто я, и знаете, что наша встреча, в конце концов, неизбежна. А посему - мы можем смело расстаться, зная, что встретимся вновь.

Моя сестра ждет вас - пора!

- А как я вернусь назад? - задал Роберт совершенно ненужный вопрос, пытаясь всячески оттянуть расставание с Аолой.

- Возьмите меня за руки и закройте глаза.

Роберт взял Аолу за руки и задержал взгляд на ее лице, чтобы сберечь в памяти каждую его черточку до новой встречи. Затем он закрыл глаза, и с минуту ему казалось, что он падает в пропасть. Появилось чувство беспокойства, и Роберт открыл глаза...

Он увидел, как Эд сидит в кресле и читает вслух какую-то статью о современной живописи.

«Бедный Эд, - подумал Роберт, - он ведь терпеть не может все, что связано с живописью; хотя нет, не все - меня же он терпит, несмотря на то, что я художник».

У Роберта поднялось настроение: он слушал Эда и вдруг подумал, что ради того, чтобы увидеть, как Эд «приобщается» к современной живописи, стоило вернуться даже с того света.

- Эд, - тихо позвал Роберт.

Эд отшвырнул журнал и, соскочив с кресла, бросился обнимать Роберта:

- Ага, я знал, что эта белиберда о современной живописи усыпит старушку Смерть и ты сбежишь от нее. Я и сам-то чуть не уснул.

- Знаешь, Эд, она вовсе не старушка, даже наоборот - она молода и необыкновенно красива.

- Кто? - с недоумением спросил Эд.

- Смерть, - спокойно ответил Роберт.

- Да ну!

- Поверь мне - я ее видел и не раз, разговаривал с ней, как с тобой сейчас. Да что я тебе говорю - придет время, и ты сам увидишь, какая она - Смерть.

- Ну, спасибо! Я, значит, тебя с того света вытаскивал как мог, а ты меня туда спроводить хочешь, - сыронизировал Эд. -

Эд, прошу тебя, не говори глупостей. -

Ха, это я-то говорю глупости. Да ты себя послушай! А вообще, я чертовски рад, что ты жив и здоров, и хотя ты редкостный зануда - я все равно люблю тебя, дружище.

- Что жив - это точно, а вот насчет здоров, - не знаю, я с трудом могу пошевелиться. - Роберт попытался поднять руку, но ему удалось лишь приподнять ее.

- Ничего, Роб, поедем ко мне за город, там свежий воздух, он тебя взбодрит. К тому же этот мамонт - Бэннистер, мой дворецкий - сказал, что ты ему понравился. Он такой же зануда, как и ты, - вы с ним найдете общий язык. Он будет развлекать тебя цитатами из фамильной летописи моей семьи. А ты потом будешь пересказывать ее мне своими словами, - может, я что-то и запомню. Ведь в детстве, помнишь, я почти все, что задавали в колледже, учил с твоих слов.

...Роберт почти год провел в замке у Эда, там он познакомился с сестрой Эда - Элизой. Он видел ее и раньше несколько раз, но тогда она была совсем крохой. Теперь же Элиза стала красивой и образованной девушкой. Роберту было с ней интересно, к тому же, в отличие от брата, она обожала живопись...

Роберт женился на Элизе; у них родился сын, которого называли в честь Эда. Эд был на седьмом небе от того, что его племянника тоже зовут Эдвуд, и поклялся, что если у него родится сын - он назовет его Робертом, а если дочь - Элизой.

Роберт стал знаменитым художником - его талант нашел признание еще при жизни...

И вот однажды ночью Роберт сидел в кресле у камина и смотрел на причудливый танец язычков пламени. Он прокручивал в памяти всю свою жизнь и был доволен ею-у него было все и даже больше: заботливая и понимающая жена; взрослый и талантливый сын; лучший в мире друг - Эд; сам он, Роберт, состоялся как художник - а это было мечтой всей его жизни.

Часы пробили двенадцать раз, застав Роберта за этими размышлениями. Ярко светила луна.

- Думаю, Жизнь осталась мной довольна, - тихо произнес Роберт и вдруг почувствовал, что кто-то нежно коснулся его плеча. Он обернулся и увидел Аолу. Радость переполнила его сердце - он ждал этой встречи более тридцати лет, и все это время не было и дня, чтобы он не думал об Аоле.

- Пришло время, Роберт, показать вам мою страну. Надеюсь, вы не боитесь идти со мной? - мягко спросила Аола и присела у ног пожилого Роберта.

Роберт смотрел на Аолу, которая была такой же молодой и красивой, как и при первой их встрече. Он протянул ей раскрытую ладонь - Аола положила свою руку на ладонь Роберта. Он осторожно сжал руки Аолы, а она, поднявшись с пола, повела его за собой...

Утром домашние нашли Роберта в его любимом кресле у камина, пульс не прослушивался - он был мертв, но на его губах застыла счастливая улыбка.